

А Ш Т Ж А

И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Александр Збруев:
**«Смена веков
уже произошла»**

В фильме "Все будет хорошо" он сыграл нового русского именно таким, каким все хотели бы видеть этих самых русских, — добрым, щедрым, остроумным. Но герой Збруева, конечно же, никакой не "новый", просто это он сам со своей тоской по нашей бестолковой стране, по собственной неустраиваемости, по непонятным временам, когда будущее просматривается плохо.

Александр Збруев из тех актеров, кто продолжает жить по лекалам прошлого времени. Он не бедствует, занят в театре и по-прежнему успешно снимается в кино. Когда кино показывают по телевизору, широкие народные массы изумляются — жив, жив курилка. Збруев жив только на актерские доходы. Слухи о том, что он владелец ресторана, успешный бизнесмен — не более чем слухи.

— В актерской среде сегодня существует расщепленность, — говорит он. — Но ничего ведь не закончено — существует любовь, любовь к профессии. Я не испытываю притупления чувств и живу в готовности к случаю, который идет мне навстречу.

— Вы говорите о своих недавних актерских опытах в фильмах Дмитрия Астрахана?

— Я снимался у Димы в фильме "Ты у меня одна". Фильм прошел неплохо — были призы кинофестивалей. Потом он предложил мне совершенно противоположную роль в недавно показанном "Все будет хорошо". Есть две версии этого фильма — телевизионный вариант из двух серий, который показало ТВ-6, и усеченный вариант, показанный ОРТ. Для меня дороже двухсерийный, где моя роль полная. В этой роли важно было то, что герой возвращается в свое прежнее ностальгическое время, когда он был наравне с теми, к кому он вернулся сегодня. Для него важнее взаимопонимание, а не колоссальное количество денег. Астрахан театральный режиссер. Я театральный актер. Мы понимаем друг друга.

— Ваши кинематографические герои почти сплошь уверенные в себе люди, весельчаки, победители — вы тоже такой?

— Нет, я сомневающийся, до занудства сомневающийся. Я не кокетничаю. В кино актер — третье, а то и пятое лицо. В театральном спектакле я могу что-то менять, в кино — все в чужих руках.

— Вас удовлетворила "всеобщая" премьера "Все будет хорошо" по телевидению?

— Однажды на гастролях в Америке я включил телевизор — шла американская картина. Посмотрел с удовольствием. Через некоторое время включил — опять эта же картина. И на следующий день тоже. И по разным каналам много раз. Вот это премьера, когда по телевидению крутят фильм не один раз, а так, чтобы большинство телезрителей не могло ее не посмотреть. У нас же новый фильм покажут один раз, да в неудобное время. Для меня это не премьера — просто показ по телевизору очередного кино, не более.

— У меня есть такое ощущение, что "Все будет хорошо" замалчивается критикой.

— Да, да. К режиссеру Астрахану как-то очень ревниво относятся — держат его на вытянутой руке, не впускают особенно. Наверное, здесь нужна своя дипломатия. Он же без оглядки вошел в круг, не осторожничая, предложил свое кино. Первая картина "Изыди" — масса призов. "Ты у меня одна" — тоже. Возможно, это стало раздражать — откуда ты такой явился, а ну на место!

— Вас раздражает это расплодившееся жлобство?

— Мы выросли в жлобстве, сегодня оно просто видоизменилось. Меня оно совсем не удивляет — таково наше общество.

— Вы не любите свою страну?

— Это безответная любовь. Все мы ее любим, а она нас нет. Она все делает, чтобы затруднить жизнь, поставить новые проблемы. Я даже не знаю, за что мы ее потом любим. Может, за то место, где родился и вырос? За Арбат, по которому ходила моя мать, по которому отца повели на расстрел. За друзей, голубей, первую блатную песню. За что еще любить родину? Я не знаю, она только отбирает...

— Сколько вам лет?

— Считайте, что уже сто. У нас же год за два.

— Вы смотрели недавний повтор "Романса о влюбленных" по ОРТ? Некоторые актеры любят в сотый раз смотреть себя по ТВ.

— Нет, не смотрел. Я боюсь. Ведь это фильм прошедшей эпохи. Я безумно люблю Андрона Кончаловского и снимался у него еще в картине "Ближний круг" в США. Играл Сталина. Мы с ним дружны, но "Романс о влюбленных" — это же совсем другое время, другое восприятие — это фильм из прошлого. Я боюсь возвращаться к старому, любимому — возвращение туда, где было хорошо, никогда не получается.

— А ваши домашние не удивляются такому равнодушию?

— Нет, я в это время был занят другим — смотрел Олимпийские игры, бокс. На дворе другой век.

— Действительно, раньше актеры были полубогами...

— А сегодня я бы не выбрал актерскую профессию. Сегодня молодые работают в никуда. Тщеславие, узнаваемость — этим жив не будешь. Все мимо — разве что по телевизору покажут.

— Ваши взаимоотношения с телевидением?

— Была программа, которую я вел на ТВ, — "Фабрика грез". Просуществовав год, она исчезла. Почему, не знаю. Так же, как не знаю, чем "Останкино" отличается от ОРТ.

— Почему, по-вашему, американское кино так легко победило и совершенно вытеснило наше?

— Оно вытеснило вообще кино всего мира. Но нам, несмотря ни на что, нельзя опускать руки, терять лицо. У нас должен быть свой кинематограф, соответствующий нашему образу жизни. России чаще удаются мелодрамы. Когда мы начинаем гнаться за американской жанровостью — это не наше, становится ясно, что мы так не умеем.

— Вы завидуете голливудским актерам, согласились бы сниматься в американском фильме?

— Конечно, любой актер хотел бы сняться в хорошем голливудском фильме — сегодня ничего выше этого нет. У них есть чему поучиться. Мы всегда говорили, что наша школа самая лучшая, — оказывается, мы многого не знали. Совсем недавно мы для себя открыли школу Михаила Чехова, а они с ней знакомы давно.

— Ваше мнение о мексиканских сериалах.

— Для меня это не фильмы — это телеспектакль, передача о мексиканской семье. Это далеко от настоящего кинематографа.

— Считается, что актеры сегодня завидуют популярности телеведущих, телезвезд.

— На ТВ много умных, прекрасных людей. Они хорошо делают свое дело, их любят. У меня же особенных восторгов никто не вызывает. Я не знаю, что на ТВ может меня сегодня заинтересовать. Я не спешу к телевизору.

— Что у вас в будущем?

— А оно у нас есть, будущее? Мое будущее — это кино и театр, а я не уверен в их судьбе.

Элина НИКОЛАЕВА.